

JACK HYLTON CONTINENTAL

Germany—Scandinavia— France—Holland—

DESPITE the considerable progress which has been made by radio during the past few years, the Continent remains a somewhat strange mixture of the very old and the very new.

There is Holland, for instance. Originally they started out on commercial lines, with Phillips putting up transmitters all over the country and renting out hours to various firms and people for advertising purposes, as in America. Among those people were a number of political and religious parties who in time acquired a large following—so large in fact that they were later able to get a law passed against commercial broadcasting in Holland, while yet retaining a certain number of hours per week for their own propagandist purposes, and to-day the position is that Phillips rent their stations to the State.

No listening licence is required in Holland.

Germany, on the other hand, is very highly organised. Radio is State controlled, and there are no commercial broadcasts. They have a really wonderful system of hook-ups, and although there are no Nationals, Daventrys and Regionals, as here, it is possible almost any night of the week for the man with an average set to tune in on quite three different types of music, and certainly a couple of political speeches.

YET even in Germany, they are not entirely modern. Balance is notoriously bad and when making outside broadcasts of bands from restaurants, etc., which, incidentally, are not paid for, they never trouble to test the acoustics of the building. In Germany the big bands such as Weber's, Paul Godwin's, Dajos Bela, and Shachmeister, toured the big restaurants in the same way as I and other bands over here tour theatres. The Karstadt stores, which can be compared with Selfridges, have all the big bands play at their branches through-

out the country, and as many as 2,000 persons will pop in for tea between three and half-past seven every day with this added inducement.

Formerly the band could double at a theatre or dance hall afterwards, but now this is more or less "verboten," and notices are even inserted in newspapers asking anyone who knows of a musician doubling to write to them, whereupon they proceed to have him put out of the second job so that a less fortunate member of the profession may take the place.

However, I am diverging.

SINCE the advent of Hitler, there are no big Jewish dance band leaders in Germany. Shachmeister is, I believe, in Luxembourg, and Paul Godwin, Marek Weber, and Dajos Bela have all departed.

To-day Oskar Yoost, who plays at the Eden Hotel, Berlin, and Bernard Etté, are the big names of radio and the records. They have both got excellent bands and are themselves charming gentlemen.

Instead of broadcasting a great number of German bands, gramophone records are used. The majority of these are English and American, as most of you know.

About a year ago one German station ran a bi-weekly programme of records which they called "Kings of Jazz," and which included every type of modern syncopated music from the symphonic to the "modern rhythm series." There was Whiteman . . . Ambrose . . . Payne . . . Myself . . . Armstrong . . . Weber . . . Bela . . . and many more.

This series was a tremendous success and must have given a considerable fillip to the gramophone record sales in that country.

Another very popular arrangement with the German and Dutch people is when the broadcasting authorities arrange with the

B.B.C. to relay some British band during the week. Thus, when we in this country may be listening to Henry Hall, our friends abroad may be tuning in on Ambrose and Lew Stone.

THE German people seem to listen in with just about the same keenness as ourselves, and their programmes are very similar. The dance music, however, is usually till 11.30, and then they very often conclude with what is termed "night music." This will either be a string quartet, or a light orchestra from some café, and is, I should imagine, designed to induce the proper "got-to-bed" attitude. No doubt such an innovation would be greatly appreciated by many listeners in this country.

The finest studio I have seen in Germany is the one in Berlin, which, although completed long before our own B.B.C. battleship, is the ultimate in modern design.

Politics, of course, take up a great deal of the air now. During the Leipzig trial they broadcast gramophone records of the proceedings every night, and when Hitler made his recent election speech, every

discusses BROADCASTING

Austria—Czecho-Slovakia Italy—Hungary

factory in Germany stopped work and everyone, from the managing director downwards, stopped and listened.

I refused to go on until something was done. They, in turn, refused to do anything, so I suggested that they should let me rearrange the setting of their mikes.

They did so. We played to my setting.

Three years later they were still using that same setting for all band broadcasts. . . .

In Scandinavia and certain parts of Germany, the dance bands broadcasting from restaurants submit their programmes in advance for timing, and the numbers are usually announced from the studio three or four at a time, after which the relay is faded back into the restaurant again.

The Eiffel Tower station is a marvel, of course, and Radio Paris to-day, although very small, is very modern.

But it was as always, I remember on one occasion taking my band to broadcast from there. When we arrived at the radio office there was one mike stuck up in the centre of the room, and we were expected to do the best we could. I objected.

They said they could do nothing about it.

HOLLAND is very closely aerated, and after nine o'clock every night is mostly tuned in on England. Due, no doubt, to the fact that it is probably the most advanced country on the Continent in regard to rhythm, Holland takes great delight in British and American exponents of hot music, whether they be bands, solo pianists, or blues singers, whereas in Germany it is extremely difficult for anyone singing foreign songs to get an audition even.

In Italy, where the Government again controls radio, one cannot object to being broadcast, and I well remember the instance of a certain famous leader who, when about to commence a concert in Turin, noticed that a microphone had been fitted up on the stage.

He asked why he had not been consulted about the matter, and why there had been no preliminary consultations in regard to a fee for the broadcast. You can judge his surprise when they informed him that they were broadcasting his concert whether he liked it or not, and that the question of a fee did not enter into the matter at all.

Czecho-Slovakia takes things very easily, and the studios are more like clubs where one goes and meets one's friends. At any rate, the engineers never seem to worry whether or not Czecho-Slovakia is getting the broadcast faithfully reproduced or not. They just hope so; and carry on.

The engineers in Budapest, on the other hand, are terrific, and take an immense amount of time and trouble planning things out beforehand. Those of you who listened in to my broadcast from that city last year, will no doubt be able to confirm this.

The same may be said of the Hungarian engineers. They are brilliantly clever, and their work is always satisfactory.

Do not think I am drawing comparisons between British and continental broadcasting methods with unfavourable results so far as the B.B.C. is concerned.

Nothing is further from my intentions, I can assure you.

WE all say some very hard things about the Langham Place authorities and their methods, but you can take it from me that the average standard of programmes sent out from there compares favourably with any other station in Europe.

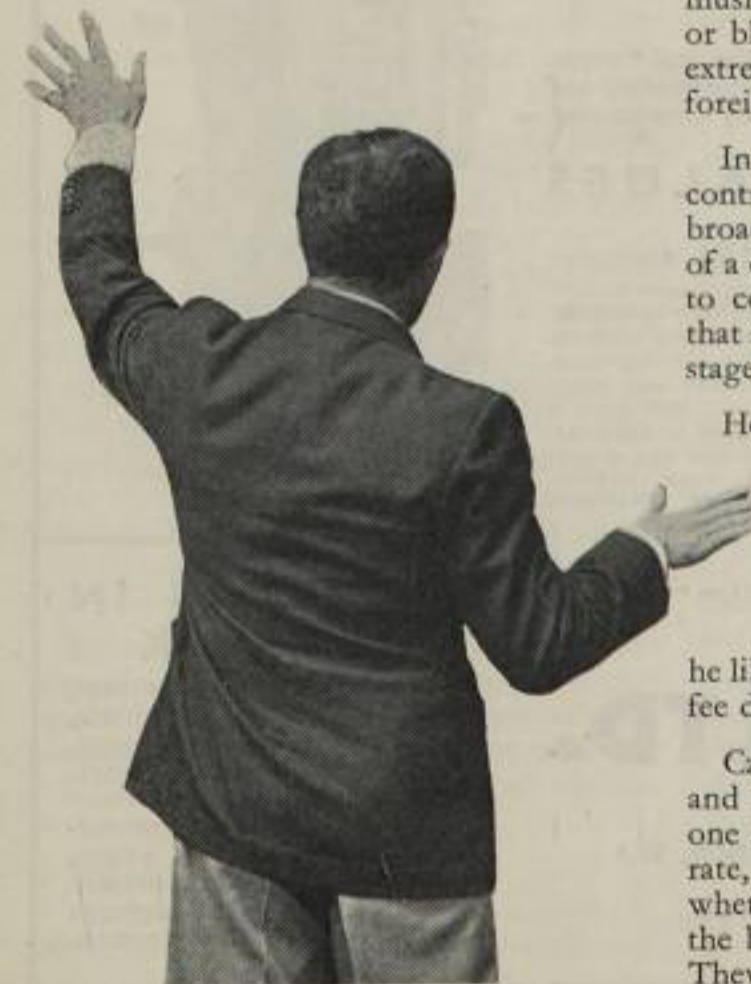
There are those people who cry for broadcasting as it is known in the States. There are the others who point to the rest of Europe on a Sunday. And there are those funny people who write in to Collie Knox every day. . . .

But the B.B.C. programmes are essentially to our tastes. They reflect our temperaments pretty well, and I must say that I admire the way in which they have recently gone after bigger and better broadcasts.

It does no harm to grumble. The Englishman would not be really happy without some grouse.

For only ten shillings a year he can have that, and—in secret—much entertainment of a very fine quality.

The B.B.C. is all right.

ДЖЕК ХИЛТОН КОНТИНЕНТАЛЬНОМ

Германия - Скандинавия -
Франция - Голландия -

чай с трех до половины восьмого, что является дополнительным стимулом. Раньше группа могла потом выступать дублем в театре или танцевальном зале, но теперь это более или менее "запрещено", и в газетах даже помещаются объявления с просьбой ко всем, кто знает о второй работе музыкантов, написать об этом, после чего их увольняют со второй работы, чтобы их места смогли занять менее удачливые члены профсоюза.

Однако я отклонился.

* * *

С приходом Гитлера не стало лидеров еврейских танцевальных коллективов в Германии. Шахмейстер, я полагаю, находится в Люксембурге, а Пол Годвин, Марек Вебер и Дайос Бела уехали. Сегодня Оскар Йост, который играет в отеле «Eden» в Берлине, и Бернар Эtte - громкие имена на радио и в звукозаписывающих компаниях. У них обоих отличные группы, и они сами очаровательные джентльмены. Вместо прямой трансляции большого количества немецких групп используются грампластинки. Большинство из них — английские и американские, как большинство из вас знает. Около года назад одна немецкая радиостанция раз в две недели выпускала программу записей который они называли "Королями джаза" и который включал в себя все виды современной синкопированной музыки от симфонии до "серии современных ритмов". Там был Уайтмен, Эмброуз, Пейн... Я... Армстронг Вебер... Бела... и многие другие.

Эта серия имела огромный успех и, должно быть, дала значительный толчок продажам грампластинки в этой стране. Еще одна очень популярная возможность для немецкого и голландского населения — это когда органы вещания договариваются с

Би Би Си, что будут транслировать какую-нибудь британскую группу в течение недели. Таким образом, когда мы в нашей стране, возможно, слушаем Генри Холла, наши друзья за рубежом могут настраиваться на Амброуза и Лью Стоун.

* * *

Немцы, похоже, прислушиваются к нам примерно с такой же чуткостью, как и мы сами, и их программы очень похожи. Танцевальная музыка, однако, обычно до 11.30 (перев. - вечера), а затем они очень часто заканчиваются тем, что называется "ночная муза". Это будет либо струнный квартет, либо легкий оркестр из какого-нибудь кафе, и, я полагаю, он предназначен для того, чтобы вызвать правильное желание "пора спать". Без сомнения, такое нововведение было бы высоко оценено многими слушателями в нашей стране Лучшая студия, которую я видел в Германии, — это студия в Берлине, которая, хотя и была построена задолго до нашего собственного «боевого корабля» В.В.С., но является эталоном современного дизайна. Политика, конечно, сейчас занимает много места в эфире. Во время процесса в Лейпциге каждую ночь транслировали грампластинные записи процесса, а когда Гитлер произносил свою недавнюю предвыборную речь, каждая

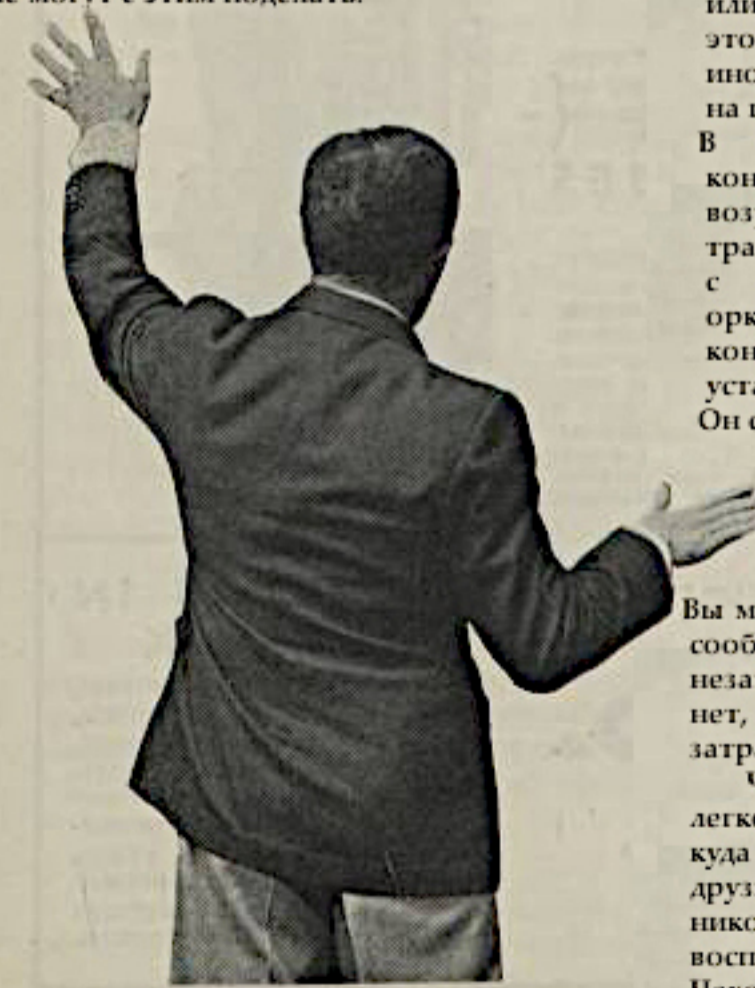
рассказывает о РАДИОВЕЩАНИИ

- Австрия - Чехословакия
- Италия - Венгрия

фабрика в Германии прекратила работу, и все, начиная с управляющего директора и ниже, остановили работу и прислушались.

* * *

Во Франции, хотя они всегда проявляли величайший энтузиазм по отношению к моей собственной группе, они, похоже, не очень заинтересованы в том, чтобы регулярно транслировать танцевальные группы для себя. Здесь нет никаких "имен" вообще, и диктор просто говорит: «В нашей программе сегодня вечером танцевальная музыка», не утруждая себя упоминанием того, кто вообще играет. Станция Эйфелевой башни, конечно, является чудом, и сегодняшнее парижское радио, хотя и очень маленькое, очень современное. Но я должен вспомнить, как однажды я повез свою группу на радиотрансляцию оттуда. Когда мы пришли в студию, в центре комнаты торчал один микрофон, и от нас ожидали, что мы сделаем все, что в наших силах. Я возразил. Они сказали, что ничего не могут с этим поделать.

Я отказался продолжать, пока что-то не будет сделано. Они, в свою очередь, отказались что-либо делать, поэтому я предложил им позволить мне изменить настройку их микрофонов. Они так и сделали. Мы играли в моей обстановке. Три года спустя они все еще использовали ту же настройку для всех трансляций группы. В Скандинавии и некоторых частях Германии танцевальные группы, вещающие из ресторанов, заранее представляют свои программы для хронометража, и номера обычно объявляются из студии по три или четыре за раз, после чего ретрансляция снова возвращается в ресторан.

* * *

ГОЛЛАНДИЯ находится очень близко от нас, и около девяти часов каждый вечер все настраиваются на Англию. Без сомнения, поэтому, это, вероятно, самая продвинутая страна на континенте в том, что касается ритма. Голландия испытывает огромное удовольствие от британских и американских представителей горячей музыки, будь то группы, сольные пианисты или блюзовые певцы, тогда как в Германии это чрезвычайно сложно для любого петь иностранные песни, чтобы даже попасть на прослушивание.

В Италии, где правительство снова контролирует радио, никто не может возражать против того, чтобы его транслировали, и я хорошо помню случай с одним знаменитым руководителем оркестра, который, собираясь начать концерт в Турине, заметил, что на сцене установлен микрофон. Он спросил, почему с ним не консультировались по этому вопросу и почему не было никаких предварительных консультаций относительно платы за трансляцию.

Вы можете судить о его удивлении, когда ему сообщили, что транслируют его концерт независимо от того, нравится ему это или нет, и что вопрос о гонораре вообще не затрагивается.

Чехословакия относится ко всему очень легко, и студии больше похожи на клубы, куда человек ходит и встречается со своими друзьями. Тем более, инженеры, похоже, никогда не беспокоятся о том, точно ли воспроизводится трансляция в Чехословакии или нет. Они просто надеются на это и продолжают жить дальше.

Инженеры в Будапеште, с другой стороны, потрясающе, и на их подготовку к трансляции уходит огромное количество времени решается много проблем. Те из вас, кто слушал мою передачу из этого города в прошлом году, без сомнения, смогут это подтвердить.

То же самое можно сказать и о венгерских инженерах. Они блестяще умны, и их работа всегда удовлетворительна.

Не думайте, что я провожу сравнения между британскими и континентальными методами вещания с неблагоприятными результатами для "В.В.С."

Нет ничего более далекого от этого, я могу вас заверить.

* * *

Мы все говорим очень жесткие вещи о руководстве Лэнгхэм Плейс (перев. - на этой улице размещается В.В.С.) и их методах, но вы можете поверить мне, что средний уровень программ, отправляемых оттуда, выгодно отличается от любой другой станции в Европе. Есть те люди, которые требуют вещания в том виде, в каком оно известно в Штатах. Есть и другие, которые указывают на отдых в Европе в воскресенье. И есть те забавные люди, которые пишут Колли Нокс (перев. - 1899-1977 - британский писатель и журналист) каждый день. Но программы Би-би-Си в основном соответствуют нашим вкусам. Они довольно хорошо отражают наши настроения, и я должен сказать, что я восхищаюсь тем, как они в последнее время стремятся к более масштабным и качественным передачам.

Ворчать не повредит. Англичанин не был бы по-настоящему счастливым без куропатки.

Всего за десять шиллингов в год он может получить это и - по секрету — еще множество развлечений очень высокого качества.

С Би-би-Си все в порядке.